

КРИЗИС ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

БОРИС РОМАНОВ

политический аналитик, историк

Прошедшие в нашей стране 4 декабря парламентские выборы и реакция на их результаты гражданского общества свидетельствуют о нарастающем системном кризисе модели политической стабилизации созданной Владимиром Путиным, после олигархического произвола 90-х.

Система личной власти рушится на глазах

Напомню, что режим Бориса Ельцина, в котором некоторые либеральные журналисты видят чуть ли не идеал демократии, не опирался ни на какую влиятельную политическую силу. Все правительственные партии 90-х терпели поражение на выборах в Государственную думу. В 1993 году «Демократический выбор России» Егора Гайдара, уступил первое место по партийным спискам ЛДПР, хотя и имел за счет одномандатников самую большую фракцию, а в 1995 году «Наш - дом Россия» премьера Виктора Черномырдина полностью проиграл парламентские выборы коммунистам. После избрания президентом В.Путина был выбран курс на строительство так называемой вертикали власти. С одной стороны, государство после политического и экономического хаоса 90-х годов крайне нуждалось в укреплении единства. Необходимо было преодолеть сепаратистские тенденции, привести законодательства субъектов федерации в соответствие с общефедеральным законом, прекратить самоуправство региональных баронов на местах, ограничить влияние олигархических финансовых групп, стремившихся к приватизации государственной власти и т.д. Все это в той или иной степени было реализовано в политике президента В.Путина. С другой стороны, политика выстраивания властной бюрократической вертикали вела к деградации реальной многопартийности и требовала обязательной лояльности действующей власти всей правящей элиты - как в лице губернаторов, так и представителей крупного бизнеса. Оппозиционная левоцентристская партия «Отечество», популярного

мэра Москвы Ю.Лужкова была объединена в 2002 году под давлением Кремля с официозным «Единством», в результате чего возникла новая политическая партия «Единая Россия», которую некоторые политологи называют бюрократическим монстром.

В тоже время создание влиятельной «партии власти» стало серьезным успехом кремлевских политтехнологов, задействовавших эффективный патриотический брэнд «Единая Россия» и сумевших консолидировать немалую часть общества вокруг партии, опирающейся почти исключительно на личную популярность В.Путина. Ничего подобного во времена Ельцина власть создать не могла. В этом заключалась как сила, так и определенная слабость «Единой России». В целом центристская, патриотическая доктрина «Единой России» оказалась востребована обществом уставшем от потрясений, бесплодной борьбы либералов и коммунистов, и надеявшемся на наведение элементарного порядка в стране. Это объясняло весьма высокие результаты партии на всех выборах, как федеральных, так и региональных.

Возникла система, напоминающая отчасти режим генерала де Голля во Франции в 60-е годы прошлого века, который левая оппозиция называла режимом личной власти.

За прошедшее десятилетие были осуществлены достаточно серьезные изменения избирательного законодательства. Были отменены выборы губернаторов, носившие в 90-е годы характер состязания криминальных денежных мешков за контроль над ресурсами региона. Такие нововведения, как переход к исключительно пропорциональной системе выборов по партийным спискам в Государственную думу, запрет на создание политических избирательных блоков, безусловно, способствовали кристаллизации многопартийной системы, стимулировали укрупнение и объединение политических партий в стране. В то же время этот процесс носил весьма противоречивый характер. Пропорциональная система, при которой парламентские выборы проводятся исключительно по партийным спискам, создает для партий самые благоприятные условия, оберегая их от конкуренции со стороны беспартийных кандидатов. Однако в стране с неразвитой многопартийностью весьма велик шанс успеха на выборах партии, не имеющей ни реальной политической программы, ни развитых региональных организаций, но сумевшей эффективно использовать предоставленные ей государством возможности предвыборной рекламы. А запрет на создание партийных блоков на выборах,

безусловно, ограничивает возможности оппозиционных партий и нарушает демократические права граждан.

Возникновение в 2006 году левоцентристской «Справедливой России», открыло путь к формированию в перспективе цивилизованной двухпартийной системы на основе соперничества между консервативной ЕР и социал-демократической СР, которая смогла бы потеснить коммунистов.

В обществе стало нарастать недовольство монополией «Единой России». Возникла угроза политической стагнации, ухода значительной части протестного электората во внесистемную оппозицию.

Экономический кризис, начавшийся в 2008г., нанес мощнейший удар по устойчивости сложившейся модели политической монополии ЕР.

Прошедшие выборы показали рост популярности в первую очередь левых оппозиционных партий СР и КПРФ, тогда как либеральная оппозиция в лице «Яблока» даже с учетом возможных «украденных» голосов потерпела сокрушительное поражение. А ЛДПР также активно использовала наряду с националистической и социальную риторику. Реакция части населения на результаты выборов, массовые акции протеста в Москве и других городах России свидетельствуют не только о том, что общество недовольно нарушениями в ходе выборов. Если в начале правления В.Путина складывался общенациональный консенсус большинства бизнес-элит, признавших новые правила игры и трудовых слоев надеявшихся на изменения к лучшему, то сейчас ситуация становится прямо противоположной.

Условия жизни простых людей и среднего класса в результате экономического кризиса и правой социальной политики властей ухудшились. В тоже время число долларовых миллиардеров, несмотря на кризис возросло. Что не могло не сказаться на результатах выборов.

Значительная часть российского истеблишмента, крупного олигархического капитала, статусной либеральной интеллигенции не желает возвращения Владимира Путина на пост президента.

Путину не простили «ЮКОС», а история с изгнанием из «Правого дела» олигарха Михаила Прохорова наглядно показала, что и состояние в 18 миллиардов долларов в России ничего не решает без согласования с Кремлем. Неожиданное желание М.Прохорова выставить свою кандидатуру на президентских выборах, вызвано, скорее всего,

намерением властей успокоить возмущенного либерально-оппозиционного избирателя, лишенного своего представительства в парламенте.

Верхушечная коалиция правящей бюрократии и крупного капитала, в которой буржуазная олигархия была поставлена в определенные рамки, рушится на наших глазах. Контролируемые олигархическими корпорациями либеральные СМИ уже давно ведут войну с Путиным и ЕР. Цель праволиберальной внесистемной оппозиции, к которой примкнули националисты, а также радикалы из Левого Фронта, обрушить сложившуюся политическую систему, покончить с правлением В.Путина и его команды.

Достаточно посмотреть какие политические фигуры представляют якобы радикальную оппозицию.

Во главе радикальных праволиберальных организаций «Солидарность», ПАРНАС (Партия Народной свободы), стоят: Борис Немцов, бывший вице-премьер в период дефолта 1998, соратник Е.Гайдара и А.Чубайса по «Демократическому Выбору России» и «Союзу Правых Сил», Владимир Рыжков, в прошлом один лидеров правительственной партии «Наш - дом Россия», Михаил Касьянов, бывший глава правительства, выступавший против курса на усиление роли государства в экономике. Один из ведущих организаторов внесистемной оппозиции разоблачитель коррупционных скандалов, блогер А.Навальный является активным участником шовинистических маршей 4 ноября.

В складывающейся ситуации возможны несколько сценариев.

Первый. Резкое «закручивание гаек» и подавление оппозиции. Однако после того как митинги в рамках оппозиционной кампании «За честные выборы», собрали огромное количество участников – это становится маловероятным.

Второй. Курс на возникновение цивилизованной конкурентной системы, где политический монополизм уступает место соперничеству партий левого и правого центра как принято в развитых демократиях. Это возможно только на путях джентльменского соглашения всех представленных в парламенте политических сил.

Третий. Обострение противостояния радикальной оппозиции и власти. В этом случае в силу вступает логика революционной целесообразности, парламентская оппозиция втягивается в уличную

стихию, которую неизбежно оседлают радикалы. Ни одна из партий легальной оппозиции не сможет удержать «улицу» под контролем и тогда ее ждет печальная судьба.

Российское общество устало от соперничества правых политических группировок и вождей в условиях очевидного запроса граждан на современную левую идею. Стране должна быть представлена реальная социальная альтернатива. И такая альтернатива есть.

Стратегическая перспектива социалистического развития России изложена в предвыборной программе партии «Справедливая Россия». Если она получит поддержку избирателей на президентских выборах, то страна сможет избежать «великих потрясений», а цивилизованный левый поворот в России станет возможным.

13 Декабрь 2011